Лилит Хорвуд

17-й день 9-го месяца. 12175 год по Имперскому летоисчислению.

Луч раннего солнца, пробившись через плотно закрытые шторы, игриво скользя по моему лицу, подобно спасательному прикосновению, выдернул меня из порядком затянувшегося кошмара. Небольшая грудь ходила колесом, пытаясь зачерпнуть, как можно больше воздуха. Все мое тело было покрыто холодным потом, да так, что мою пижаму можно было выжимать на манер половой тряпки. Мои волосы…ох, этот страх на моей голове, вполне может дать сто очков форы моим хроническим кошмарам из прошлого.

Эти сны…назойливые воспоминания, которое я настойчиво пыталась забыть, начав жизнь с чистого листа. Весь тот ужас который мне довелось пережить в моем детстве, подобно коррозии накрепко въелся в мой разум, продолжая отравлять меня изнутри даже столько лет спустя. Из-за этого, даже сейчас многие из моего окружения считают, что я слегка не в себе. Хах..такого проклятья и врагу не пожелаешь... Я Тяжело вздохнув, я подождала пока сеанс само убеждения не начал приносить свои плоды. Давящее ощущение острой клаустрофобии потихоньку отступало.

Слегка успокоившись, я позволила себе протяжно зевнуть, потянувшись из-за всех сил, и попыталась привести мысли в порядок. Слегка лениво повернув голову, я посмотрела на свои часы. Изящные стрелки показывали семь часов утра. Это небольшое механическое чудо1, изготовленное длиннобородами, стоило астрономических денег, но мне, как студентке Азуритовой Башни2 он достался бесплатно.

После нескольких лет обучения премудростям магических искусств в статусе аколита3, низшем звеном в длинной пищевой цепи магического общества Империи, лучшим из студентов давали право пройти испытание на обретение ранга послушника. Обычно представление получало не более пяти человек с курса. Статус послушника скорее говорил о престиже, нежели давал своему обладателю некие реально ощутимые преимущества перед остальной серой массой аколитов. Послушники все еще не являлись полноценными магами, таким образом Совет Старейшин маркировал талантливых студентов себе на заметку. Своего рода элемент естественного отбора.

Структура обучения искусству волшебства в Семи Башнях для простого среднестатистического обывателя не выглядела чем-то невероятно сложным. Путь от сопливого аколита до полноценного мага представлялся подобием реки, что подхватывает тебя своим течением и несет в направлении заветной цели. Бытовало широко распространенное мнение дескать в обучении магии не было ничего сложного, и ее освоение это исключительно вопрос наличия необходимых врожденных способностей, наличия крови альвов текущей по твоим венам и чуточки усердия.Неудивительно, что у магов среди разных слоев Имперского общества находилось много завистников, считавших большинство аколитов ленивыми бездельниками.

Что ж, такова во многом природа людей. Переложить вину своих жизненных неудач, на кого-то другого. Придумать для себя некую касту, несправедливо одаренных Единым людей, которых приятно ненавидить. Изнутри же все выглядело совсем иначе. Прохождение полного курса обучения, вовсе не означало автоматического признания студента полноценным магом. Для признания аколита или послушника настоящим волшебником, необходимо было, чтоб один из уже заслуженных магов, рангом не ниже магистра, взял студента себе в ученики. Обычно, магистры никак не ограниченны определенным количеством учеников, хотя стараются не

злоупотреблять своей привилегией. Естественный отбор был предельно жестоким. Семерым из десяти аколитов приходилось навсегда расстаться со своей мечтой и надеждами на лучшую жизнь. Найти себе мастера-это испытание, которое определяло жизнь каждого аколита...

В этом смысли статус послушника давал очевидное преимущество перед всеми "прочими смертными". Послушники шли в числе первых кандидатов на обретение собственных мастеров, в то время, как множество аколитов, вылетев с клеймом неудачников, вынуждены побираться в крайне сомнительных организациях, вроде Гильдии Авантюристов, или Отрядах Вольных Наемников4...а то и вовсе идут заниматься грабежом на дорогах.

В практическом плане, разница между послушниками и аколитами заключалась в наличии некоторых недоступных последним бытовых удобств. Жизнь в отдельном общежитии, вместо общего барака, больше похожего на солдатскую казарму воистину стоила затраченных усилий. Прошел уже целый год, как я сдала испытание, получив свою заслуженную брошь к моей мантии цвета океана, но на ностальгии по провонявшей запахом носком и немытого белья моей старой "казармы" я никакой не испытывала и в ближайшем будующем испытывать точно не собиралась.

Уютная небольшая комната с душевой, подруга-соседка, удобная мягкая постель, приятное на ощупь нижнее белье...Что еще от жизни надо? Вся эта роскошь, едва ли сочеталась с образом забитой нищей беспризорницы зачастую вынужденной питаться городскими крысами. До сих пор мне бывает сложно в это поверить...

−Привет Лили...смотрю ты все еще нежишься в постели?-в мою уютную комнату, словно влетел ураган !

С разбегу прыгнув на мою кровать, моя соседка, задействовала свое самое коварное оружие, на которое мне нечем было ответить. Злодейскую Щекотку! Ее изящные пальцы, умело уходя от всех моих попыток хоть как то ей помешать, добирались до всех, даже самых неприличных мест, заставляя меня издавать постыдные звуки не красящие любую леди.

−Айй!!Все, Мел, слышишь...ха-ха... сдаюсь!-в последней отчаянной попытке сберечь остатки моего чувства собственного достоинства, я запросила почетной капитуляции.

−Господи, ты такая милая, когда смущена...словно маленький щеночек,- с видом завоевателя промурлыкала подруга.

Мои щеки пылали от пережитого возбуждения, а грудь тяжело хватала воздух. Стоило Мели узнать, про мою слабость к щекотке, как подобное «доброе утро», превратилась в повседневность. Обидно до чертиков, но стоит признать, руки у нее поставлены, как надо.

−Жестокая ты,-наигранно угрюмо буркнула я, приводя свои волосы в порядок,-Злюка.

−Приму это за комплимент от моего щеночка,- игриво пропела соседка по комнате.-Зато мне удалось вытащить тебя из кровати...

−Я и без твоей щекотки в душ собиралась,- продолжая отыгрывать недотрогу, ответила я.

−Однако согласись, с ней же гораздо интереснее,- бросила девушка, пристально рассматривая букет синеватого цвета роз, стоявший в вазе на моем столике. - Ты все-таки взяла веник у этой вороны?-лицо Мели скривилось в кисло улыбке, словно ее силой принуждали жевать лимон.- Лили, говорила же тебе, что ты слишком мягкосердечная...

Единый, за что мне это…

−Он угрожал всю ночь под нашими окнами проторчать, если я не возьму букет,-как можно более естественно отмахнулась я.

Обсуждение «моего» навязчивого кавалера, вызывало у меня лишь раздражение, что, разумеется, не ускользнуло от Мели.

−И тем не менее, букет с этими нелепыми розами стоит в вазе вместо урны,-коварно усмехнулась подруга.-Все-таки, что-то такое в этом Кассиусе Лю есть...не так ли Лили?

От такого неожиданного поворота, я едва не свалилась со стула. Вот же засада, всего одним вопросом, Мелисса заставила мои щеки налиться пунцой.

−Я в душ,-неубедительно пискнула я, скрываясь за дверью.

В очень-очень прохладный освежающий душ!

***

−Ага, буду ждать, щеночек…-широкую улыбку на ее лице сменила холодная непроницаемая маска, стоило только Лили Хорвуд скрыться в душевой.- Этот идиот…погубит ведь тебя...своими руками придушу засранца!

***

Ураган из белоснежных волос5 звали Мелисса Августа Юлиана… фон Невильштейн Третья. Ее полное имя не поместилось бы и на архивный свиток, пришлось бы вдобавок исписать все стены. Семейная традиция. Неудивительно, что она предпочитала, чтоб другие ее называли несколько покороче - просто Мели.

Меллиса с самого старта моего пребывания в аколитах была девчонкой себе на уме с огрооомными тараканами в голове и практически полным отсутствием предрассудков. Для девушки ее социального статуса и происхождения это считалось чем-то доселе не слыханным. Подобно мне, многие за глаза ее называли чудачкой, тогда, как Мели плевала на всех этих благородных мегер с высокой колокольни. Во многом именно на почве такого отрицания обществом, будучи отчасти родственными душами, мы сблизилась друг дружкой, положив начало крепкой, немного странной девичьей дружбе.

Моя однокурсница, соседка по комнате и просто подруга, происходила из одного из трех самых влиятельных аристократических домов в Империи, породненных кровью с Императорской Семьей. Ее отец приходился родным братом нынешнему главе Дома, маркизу Густафу как его там Невильштейну, хотя формально в тот час, когда Мели накинула на свои плечи мантию аколита, она отреклась от своей Семьи6.

Мели, была из числа так называемых «привилегированных» изгоев-отпрысков побочных веток благородных Домов, которых отправляли на обучение в Семь Башен, или иные имперские организации. Обычная практика среди благородных Семей с целью укрепить авторитет и влияние своего Рода. Честно говоря, по манерам и поведению, сразу так и не скажешь,что эта ходячая катастрофа не просто принадлежала к благородному Дому, но и приходилась дальней родственницей нынешнему Императору.

В Мели совсем не было той присущей знати чопорности, хотя ей ее с лихвой заменял пробивной характер. Мелисса всегда, подобно тарану добивалась поставленных перед собой целей, удачно находила приключений на свою пятую точку, при этом раз за разом удрялась втягивать меня в свои авантюры и регулярно выходить сухой из воды.

Что же касается меня… у вас может встать вопрос, каким таким волшебным образом обычная уличная бродяжка умудрилась пролезть в аколиты Азуритовой Башни, чтобы в будущем стать самой близкой подругой родственницы самого Императора? Удивительно, как высоко может взлететь человек вверх по социальной лестнице, обладай он сильными магическими способностями.

Пусть, в нашей семье мы старались этого не замечать, но мы со Слайем родились от разных матерей. Я никогда не видела его родной мамы, скорее всего он и сам ее не помнил. В деревне поговаривали, что она умерла вскоре после родов, а три года спустя, во время одного из своих плановых обходов Скрытого Леса, он нашел женщину, которую местные прозвали Лесной Феей за ее белоснежные волосы, мою маму.

Да, я урождённая альв, что наглядно демонстрировал цвет моих волос. Подобное происхождение подарило мне врожденный потенциал к овладению магией, однако принадлежность к народу альвов,далеко не всегда являлось показателем благородного происхождения.

С незапамятных времен, магия считалась одним из основных столпов процветания Империи. Магическое искусство впиталось в кровь и плоть этого государства, укрепив кости, стала для него становым хребтом. Если перевести этот факт на сухой язык рынка, Империя владела естественной монополией на владение магическими искусствами, что позволяло ей на протяжении тысяч лет безоговорочно доминировать на Континенте.

Неудивительно, что при таком раскладе, маги приходились одним из самых привилегированных слоев имперского общества. За долгую историю Империи, изучение секретов магии не стало привилегией для небольшой кучки аристократов, когда происхождение играло, куда большую роль, нежели врожденный талант и кропотливый труд.. Императоров древности трудно было упрекнуть в недостатке мудрости. Они прекрасно понимали, что такой подход неизбежно приведет к вырождению магического искусства, а вслед за ним и к гибели самой Империи.

В архивах Императорского Дворца и поныне сохранились свитки постановляющие Семерым Башням вести набор учеников вне зависимости от сословия, расы, или социального положения кандидата, судить не по родословной, но по таланту, ведь накинув мантии, что благородный отпрыск, что бродяга - будут равны между собой. В каком-то смысле такое положение дел можно было расценить, как еще один щелчок по носу имперской аристократии, ведь, как только юный маг, невзирая на свое происхождение, завершал свое обучение, он лично из рук Императора получал статус эквивалентный дворянскому титулу со всеми вытекающими…

На протяжении тысячелетий, Семь Башен покорно придерживались статей указа, постепенно превратив обязанность в традицию, но именно благодаря этой традиции, я смогла накинуть на свои плечи характерную для Азуритовой Башни мантию цвета океана, что символизирует собой магическое искусство Условий и Перемен.

http://tl.rulate.ru/book/26678/685616